

Погорелов С. А.

Первопоселенцы Дикого Поля

12+

Сергей Погорелов

Первопоселенцы Дикого Поля

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Погорелов С. А.

Первопоселенцы Дикого Поля / С. А. Погорелов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98582-7

В историческом обзоре Белгородских земель впервые публикуются архивные материалы о первопоселенцах крепости Короча Белгородской черты на примере рода казаков Погореловых (Погорилых), об основании ими слободы Погореловка и о том, откуда пришли первые поселенцы на Корочу, Воронеж, Усмань, Воргол. Публикуются редкие материалы о событиях 17-20 веков в Корочанском уезде, в том числе ранее не известные воспоминания беломигранта Туника, пребывание армии Нестора Махно в Короче и другие.

ISBN 978-5-532-98582-7

© Погорелов С. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Введение	5
Белгородско-Курские земли	6
Белгородско-Курская земля – окраина Северской земли	7
Предшественники северян	8
Происхождение русов	9
Белгородская земля в домонгольское время	10
Монгольское нашествие	11
"Ягодаева тьма"	13
Набеги крымских татар	14
Сторожевые службы до строительства оборонительной черты	15
Планы защиты южных рубежей страны	17
Уникальная особенность края – Белгородская засечная черта	18
Земляные городки, острожки, башни	19
Земляные валы	20
Засеки и надолбы	21
Другие полевые укрепления	22
Первопоселенцы Белгородской черты, города-крепости Короча и слободы Погореловки	23
Дети боярские	24
Войсковые обыватели	25
Однодворцы	26
Сословные особенности	27
Общественная организация однодворцев	28
Отношение к военной службе	30
Культура однодворцев	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Погорелов

Первопоселенцы Дикого Поля

Введение

Приводится исторический обзор Белгородско-Курских земель и народов её населявших. На основе анализа переноса географических названий установлено откуда появились первые поселенцы на Воронеже, Усмани, Ворголе и других местах.

Впервые публикуются архивные материалы о первопоселенцах города-крепости Корочи Белгородской засечной черты на примере рода казаков Погореловых (Погорилых), об основании ими слободы Погореловка и о том, откуда они пришли.

Публикуются редкие материалы о наиболее значимых событиях 17–20 веков в Корочанском уезде, в том числе ранее не известные воспоминания эмигранта Туника С. А. о мятеже в Короче в 1918 году, о пребывании армии Нестора Махно в Корочанском уезде и другие.

Белгородско-Курские земли

Белгородская земля расположена на южных отрогах Среднерусской возвышенности, которая является водоразделом между Каспийским, Чёрным и Азовским морями. С этой возвышенности берут начало известные реки.

Ока с притоками Зуша, Упа, Жиздра.

Дон с притоками Красивая Меча, Сосна, Тихая Сосна, Калитва, Северский Донец со своими притоками Оскол и Нежеголь. Нежеголь же имеет притоки Короча, Корень, Сухой Корень. Исток этих притоков находился раньше в большом лесу – Юшковы баераки, а между притоками Оскола – Ублей и Котлом и притоком Дона Потуданью был Погорелой лес, между Осколом и Тихой Сосной – Куколов лес.

Псёл, левый приток Днепра, впадает в него у города Кременчуг. Крупные города на реке – Обоянь и Суджа в России, Сумы и Гадяч в Украине.

Ворскла, приток Днепра с крупными населёнными пунктами по берегам – Яковлево, Томаровка, Борисовка, Грайворон в Белгородской области, Полтава и Ахтырка в Сумской области.

Сейм, левый приток Десны. Берёт начало возле села Скородное, рядом с истоком реки Короча. Раньше исток Сейма и Псёла находился в большом Пузацком лесу с болотами. Этого леса сейчас нет. Самые крупные притоки Сейма реки Тускарь и Свапа в России, река Клевень в Украине.

«А река Семь вытекла из Пузацкого лесу, из под Муравской дороги, от верху реки Оскола и от верху Оскольца; а промеж их верховен, через Пузацкой лес, лежит дорога ис Крыму в Русь, Муравской шлях, мимо Ливны».

Давно замечено, что названия рек и городов Украины дублируются в Воронежской, Липецкой и Рязанской областях России, то есть переселенцы из Черниговского княжества на новые места перенесли те же названия.

Например, есть приток Клевеня река Воргол в Черниговской области, такое же название имеет река и под Ельцом в Липецкой области. Есть ещё один приток Клевеня, река Эсмань (Усмань, Осмонь), на которой расположен город Глухов. И такое же название носит река в Воронежской области и город в Липецкой области. И в Курской области приток Свапы называется Осмонь (тоже с притоком, речушкой Осмонка). Недалеко от реки Клевень в Украине, есть город Воронеж на реке Осота. Известно, что город Рамонь в Воронежской области основали переселенцы из города Ромны в Украине.

В Сумской области Украины при впадении реки Реть в Десну, расположено село Погореловка, которое имеет непосредственное отношение к Погореловке Корочанской.

Город Рязань на Оке, входивший в Черниговское княжество до обособления в 1127 году, основан примерно в 1050-х годах переселенцами со среднего Поднепровья при черниговском князе Святославе Ярославиче. Имя Рязань получил от проживавшего здесь финно-угорского (мордовского) племени эрзя (Эрзянь). Название Ока от финно-угорского «йоки», что значит просто «река». В окрестности Рязани перенесены с юга, с Украины, географические названия – Переяславль, речка Трубеж и Лыбедь, Вышгород и другие.

Владения Черниговского княжества простирались более чем на тысячу километров с юго-запада на северо-восток. Сухопутные дороги из Чернигова и Киева до восточных пределов княжества и далее до Булгара на Волге проходили по верховьям рек Северский Донец, Оскол, Короча, Корень, а водоразделы рек Белгородско-Курских земель использовались для перехода из одной речной системы в другую при передвижениях по воде. Расположение древних городищ вдоль этих дорог ещё предстоит обнаружить.

Белгородско-Курская земля – окраина Северской земли

О племени Северы упоминают ещё Иордан и Прокопий Кесарийский в связи с деятельностью Аспаруха в период первого болгарского государства (680–1018). Также говорится о савирах, которые могли быть аланами или черными болгарами, может быть отюречеными аланами. Например, наименование современных балкарцев, которые являются потомками чёрных болгар, звучит как савр. Феофан, сообщая о гибели Аспаруха «Они (болгары) овладели 7 племенами славян на нижнем Дунае и поселили северян на восточной стороне, а прочих, обложив данью поселили к югу и западу до самой Аварии. То, что северян не обложили данью и поселили отдельно, говорит о том, что это было племя близкое болгарам, может быть сармато-аланы, позднее болгаро-аланы. Поселили их в районе Видина, там в конце X, начале XI века возникло Северское или Краевское княжество, далее это вошло в Валашское государство. Очевидно, часть северян отселилась на левобережье Днестра, где уже под 907 годом упоминается город Переяслав. В «Слове о полку Игореве» приводятся имена черниговских «былей» (быль – это сановник, вельможа): Могутов, Татранов, Шельбирив, Топчаков, Ревутов, Ольберов. Это тюркские имена, которое носило старое черниговское боярство, происходившее из обрусевшей знати черных болгар.

Пришедшие в Мисию в конце 7-го века болгары выселили племя северов на границу с аварами, которая проходила по дунайским Железным воротам. Позднее здесь, на месте разрушенной римской Дробетты, была сооружена венгерская крепость Сёренвар, то есть «город северян». Сейчас это город Дробетта-Турну-Северин. Железные ворота это участок реки Дунай, который проходит на протяжении 134 километров через скалы высотой до 500 метров, при этом река сужается до 100 метров. Сейчас в этом месте по руслу реки Дунай располагается граница между Сербией и Румынией. Прилегающие к Железным воротам земли в 1226 году были поручены охране венгерского наместника-бана и назывались Сёреншат, то есть «Северянщина».

Другая часть балканских северов жила на границе Болгарии и Византии, в 8-м веке у них был князь по имени Славун.

Предшественники северян

Северяне на Сейме и Десне оставили памятники роменской культуры 9–11 веков с курганными погребениями. Происхождение роменская культура ведёт от луки-райковецкой культуры с правой стороны Днепра.

До северян с 8-го века на Сейме, Десне, Верхней Оке и Дону жило население волынцевской культуры, которое сейчас связывают с вятичами. На рубеже 8–9 веков эта культура исчезла в связи с приходом северян. Вятичи были оттеснены к Верхней Оке.

Вятичи же появились здесь очевидно с места слияния Волги и Камы, с Вятки. Здесь располагалось население именьковской культуры. Вятичи, они же очевидно анты, переселились на Каму и Вятку после разгрома готского государства в Северном Причерноморье гуннами. Вятка тождественна прибалтийской Венте, по имени венетов. И вятичи похожи и есть летописные венеты. Переселение на Волгу и Каму одного из болгарских племён после разгрома их хазарами в Приазовье в конце 7-го века и образование Волжской Булгарии, затем Казанского ханства привело к исчезновению именьковской культуры. Вятичи переместились на Оку, Десну и Сейм и Дон.

Волынцевская культура в свою очередь сменила пеньковскую (уличи), колочинскую (радимичи) и мощинскую (голядь). В конце 7-го века из-за вторжения хазар племени пеньковской культуры в Левобережье Днепра, уличи и тиверцы, переселились на запад в низовья Одры, где стали известны как вельцы-велеты и ободриты и лютичи, фельбергская культура. Наверное, из-за этого же вторжения хазар, возникло болгарское государство на Балканах и позднеаварская культура в Карпатской котловине. А на правой стороне Днепра пеньковская культура была поглощена Луки-Райковецкой культурой. Лука-Райковец это населённый пункт в Житомирской области, где впервые нашли материальные признаки этой культуры.

Колочинская культура осталась, это радимичи. Мощинская культура была вытеснена на север, это балтское племя голядь.

Своё происхождение радимичи и вятичи ведут от киевской культуры 3–5 веков.

Происхождение русов

Северяне были подчинены дружинами русов в 9-м веке. Русы, по наиболее вероятной версии, это предки ругов. Хронист Гийом Жюмьезский, сообщая о свадьбе в 1051 году французского короля Генриха I с Анной, дочерью Ярослава Мудрого, пишет, что Генрих женится на дочери «короля ругов». Германское племя ругов до II века проживало на южном берегу Балтийского моря, западнее и восточнее устья Вислы. Наверное, об этом говорят и названия – Ругодив (позже Нарва), остров Рюген, Ругины, речка Ругава. Затем, вместе с готами, руги переместились сначала в Причерноморье, а позже под давлением гуннов в римскую провинцию Норик и Паннонию на Дунай, сейчас это восточная часть Австрии и западная Венгрии. Там, под влиянием латинского языка, их стали называть русами. Конечно, при этих перемещениях, какая то часть племени всегда оставалась на старых местах. После прихода в Паннонию авар, часть ругов могла вернуться на старую родину на Балтику. Во время этих перемещений славяне, анты в Причерноморье и словене на Дунае, постоянно контактировали с ругами. Язык русов к тому времени значительно сблизился со славянским. Поэтому словене Новгородские, тоже выходцы с Дуная, в 9-м веке наняли дружину русов, «речных кочевников», на службу по охране своих новых земель. Традицию наёмных формирований русы и словене тоже принесли с Дуная, где это широко практиковалось. Поскольку племя русов в Прибалтике было малочисленным, практически все они переселились. О том, что это была наёмная дружина, говорит то, что всю последующую историю Новгород управлялся с помощью вече местными боярами, которые могли пригласить князя, а могли и прогнать. Когда Новгородское княжество окрепло, оно предприняло завоевательные походы на Днепр, Активное участие в этом, наряду с новгородским ополчением, приняла и княжеская дружина русов. Киев, в отличие от Новгорода, был действительно завоёван и затем полностью подчинён княжеской власти русов, киевские бояре никакого влияния не имели. То, что русы какое-то время проживали на Дунае, говорят и имена князей – Владимир, Святослав, Мстислав, заимствованные явно из Моравии и Богемии. Там же упоминалась и какая-то Богемская Русь. Знаменателен и тот факт, что князья Киевской Руси никогда не принимали участия в усобицах в Скандинавии, что в те времена было обычным делом. Значит, они не имели никакого отношения к Скандинавии и, соответственно, не предъявляли своих претензий на эти земли.

Белгородская земля в домонгольское время

О давней заселённости этих земель можно судить по древним захоронениям. В июне 1927 года в Старооскольском уезде Курской губернии крестьянин выпалал 50 арабских дирхемов VIII–IX веков. А самые крупные клады в Курской губернии, Обоянский (1849 г), Старосуджанские клады (1918 и 1927 гг), Волниковский (2010 г), сделаны в захоронениях гуннов IV–V веков, Черняховская археологическая культура. Все находки сделаны случайно, например, клад из захоронения 1927 года нашли дети в осыпавшемся склоне оврага. Мальчик затем катал по деревне обруч, а это была золотая шейная гривна 1,5 килограмма весом, с медальоном и драгоценными гранатами, а девочка тащила по земле золотую цепь длиной 1,5 метра, на которую собиралась посадить собаку. Позже в захоронении крестьяне нашли множество предметов из золота и серебра, но само захоронение было уничтожено.

На Белой горе в городе Короча обнаружено древнее поселение. Учёные предполагают, что здесь жили праславяне в 4 веке нашей эры. Экспедиции института археологии Академии наук СССР в 1984–1988 гг. провели обследование в поймах рек Корочи и Корень, обнаружив 30 древних поселений, аналогичных тому, которое было обнаружено на Белой горе, в том числе у хутора Кошмановки, Корочанского района и у села Большое Городище в Шебекинском районе.

Славяне в поймах рек Корочи и Корень жили в полуземлянках 12–16 кв. м., на полметра входящих в землю, с крышами из ячменной соломы или камыша. В начале 9 века прикочевывавшие печенеги стали разрушать алано-болгарские и славянские селения. Печенегов сменили половцы. Более двух веков хазары, печенеги, половцы жили у южных границ славянских поселений. Большинство городищ-крепостей 10–12 веков в курском крае было разрушено половцами, которые ежегодно нападали на эти края. Городища на Корени и Короча стояли около 100 лет, отражая нападения кочевников. А позже, в лесах и по рекам, остались промышлять только суровые севрюки.

В начале 1185 года хан Колчан напал на Русь. Киевский князь Святослав двинулся ему навстречу и дважды нанес поражение. Половцы отступили. Святослав стал собирать силы для похода на половецкие земли – на Северский Донец. Новгород-Северский князь Игорь самостоятельно, сговорившись с братом Всеволодом, решили совершить поход в центр половецкой степи. В апреле 1185 Всеволод повел свое войско из Трубчевска через Курск вдоль Сейма и Оскола, а Игорь Святославович в начале мая 1185 года прошел и по нашей земле. Полк князя Игоря подошёл к Северскому Донцу 1 мая, и здесь его застало солнечное затмение. После затмения Игорь перешел Северский Донец и пошел к Осколу, где ждал своего брата Всеволода из Курска у городища Холок, которое было укреплено.

Монгольское нашествие

Куликовскую битву 1380 года с войском московского князя Дмитрия Донского половец Мамай проиграл из-за задержки литовской помощи. После этого Мамай в 1381 году в Кафе (Феодосия) убили генуэзцы. В этом же году его сын Мансур-Кият, опасаясь репрессий нового хана, отошел к отцовскому союзнику великому литовскому князю. На территории современных Сумской и Полтавской областей Мансур Мамай срубил (восстановил) несколько городов – Глинск, Глинница, Полтава и провозгласил эти земли своими владениями.

Рядом с мамаевцами еще раньше расположилась лагерь «тьма» Яголдая Сарайовича – в верховьях Псла, Сейма, Оскола и Северского Донца.

В 1392 г. княжество Мамай вошло в состав великого княжества Литовского. Потомки Мансура стали князьями Глинскими. Их владения до начала XVI в. сохраняли территориальное единство и значительную автономию. Позже владения князей Мамаев расширились и включали в себя также на севере южные части Черниговщины и Сумщины, на востоке современные Курскую, Белгородскую и Харьковскую области, на западе левобережье Черкащины.

Эти земли были приграничьем славянских и тюркоязычных народов. Здесь селились потомки древнего племени северян, называвшиеся север, севрюки, а также половцы. Только с XV века севрюки благодаря своей стабильной миграции начинают ассимилировать половецкое и тюркское население и затем преобладать над ним. В документе 1552 г. мы видим: «Селище и городище за Днепром, у сивере на реце Ворскле, на имя Глинско».

В 1392 г. сын Мансура Мамай Алекса, находясь под натиском со стороны двух крупных воинствующих государств Золотой Орды и Великого княжества Литовского, решает признать над собой власть литовского князя Витовта. Для укрепления связей с литовской знатю Алекса Мамай в том же году крестился в православную веру, получив имя Александр. С этой же целью он женил своего сына Ивана на княжне Анастасии Острожской. После присоединения к Литве внутренняя система управления вотчины князей Мамаев не изменилась, оставаясь до 1508 г. полностью автономным княжеством внутри Великого княжества Литовского (более 100 лет).

Витовт передал в полное управление фактически все левобережье Украины. Взамен князь Александр Мансурович Мамай и его потомки должны были защищать эти земли от врагов и участвовать в войнах литовских князей. Так уже в 1399 г. войска князя Александра Мамай участвовали в походе литовского князя Витовта против Золотой Орды, но потерпели поражение от золотордынцев на реке Ворскла. По легенде, при бегстве Александр Мамай спас из болота Витовта.

Второй сын Мансура Мамай – Скидер, заручившись поддержкой Витовта, отправился со своим половецким войском в 90-х гг. 14 века в западную часть Северного Причерноморья, где стал во главе местных половцев. Скидер также признал над собой протекторат литовского князя. Благодаря союзу с князьями Мамаями Великое княжество Литовское сумело мирным путем присоединить и поставить под свой контроль огромную территорию Дикого поля.

В XV веке князей Мамаевых в официальных литовских документах начинают именовать князьями Глинскими по названию города Глинск, где находилась их резиденция. Но до середины XVI века большинство представителей рода Глинских в своих документах продолжают подписываться под фамилией Мамай. Так в Киевской летописи упоминается, что в первой четверти 16 века воеводой Киева был Иван Львович Мамай (из князей Глинских). Богдан Федорович Глинский, воевода г. Черкасс (1488–95), тоже использовал имя Мамай. В истории он стал известен тем, что организовал первые черкасские пограничные войска, которые вскоре после этого стали называться казаками. Во главе с ним черкасские казаки в 1493 году впервые громко заявили о себе взятием только что построенного крымскими татарами Очакова.

В 1508 г. одна из групп Глинских подняла антипольское восстание, потерпела поражение и эмигрировала в Москву, и хотя многие другие Глинские в восстании не участвовали и сохранили свои владения, но бывшая единая территория раздробилась и превратилась в ряд обычных феодальных вотчин. Известна Елена Васильевна Глинская, мать Ивана Грозного, чьи предки вели род от хана Мамаю.

В двух документах, 1570 и 1590 годов, упомянуты в качестве обитателей этой местности «севрюки Ворскольские». В 1570 году польские власти освободили этих «севрюков», фактически перешедших под протекторат Московского княжества, от податей.

В XV–XVII веках севрюки представляли собой военизированное пограничное население, охранявшее границы смежных частей Польско-Литовского и Московского государств. Они были похожи на ранних казаков, обладали некоторой автономией и общинной военной организацией.

"Яголдаева тьма"

"Яголдаева тьма" приобрело свое прозвище и стало княжеством с XIV века, когда там обосновалась группа татар во главе с Яголдаем, отставшая от проходившего через этот район войска хана Улук-Мухаммеда. Как военная автономная единица тьма Яголдая Сарайовича возможно входила в княжество Мансура.

Территория тьмы реконструируется на основе ханских ярлыков, выданных литовским князьям татарскими ханами (Тохтамыш, Хаджи-Гирей, Нур-Девлет, Менгли-Гирей). В ярлыке Менгли-Гирея указано: "Сараева сына Егалтаеву тьму, Милолюбь, зь выходы и Данма, и зь Землями и водами; Мужечь, Осколь, Стародубь и Брянескъ, со, всеми ихъ выходы и Данма и зь землями и водами...". В состав Яголдайовой тьмы входили города Мужеч на Псле, где-то между Суджей и Обоянью, Милолюбь, где-то на Северском Донце и Оскол, возможно у впадения реки Холок в Оскол. Было также Еголдаево городище, возможно на месте села Городище, Курской области. Сохранились названия Новое и Старое Еголдаево в Рязанской области, Голдаево в Орловской области.

В 1500 году район отошел к Москве в связи с переходом князя Вяземского, мужа внучки Яголдая, с польской службы на московскую. В 1570 г. в этом районе существовали какие-то оскольские казаки, одного из которых звали Ивашка Матвеев. В 1600 г. этих казаков принимали на московскую службу, из чего следует, что они не были связаны непосредственно с донскими казаками. Упоминание о казаках, по-видимому, старожилах в данной местности, мелькает и в 1615 г.

Наряду с Россией, Крымское ханство считало донецкие и оскольские земли своей северной окраиной – местом для летних кочевий. Великое княжество Литовское – считало эти же земли своей восточной окраиной. Этот узел противоречий завязался еще в XV веке. Тогда исторический край древней Руси – Чернигово-Северская земля, включая земли по Донцу и Осколу, была отвоєвана Великим княжеством Литовским у Золотой Орды. При этом в качестве компромисса с ордынцами была сохранена выплата дани с этих земель в Орду. Такой компромисс позволял уживаться на этой территории и русским земледельцам, ставшими подданными литовских князей, и татарам, устраивавшим здесь летние кочевья.

В XVI в. с возникновением России и с распадом Золотой Орды в этом регионе сложилась новая ситуация. Поначалу Северскими землями в Литве на правах удельного князя владел Василий Шемячич – родственник московского великого князя Ивана III. Дед его, знаменитый смутьян Дмитрий Шемяка ослепил в борьбе за престол своего двоюродного брата, московского князя Василия II (Темного). После поражения и гибели Дмитрия его семья бегством в Литву спаслась от репрессий. Потомки Дмитрия – Шемячичи, ставшие кровными врагами московских правителей, казались литовским князьям самыми надежными защитниками пограничных с Россией территорий. Поэтому северские земли и были даны им в удельное владение.

Но уже в 1500 году Василий Шемячич под предлогом спасения от гонений на православие «отъехал», как тогда говорили, от Литвы со своими землями и перешел на службу к Московскому государю. Его удельные владения: Новгород Северский, Рыльск, Путивль и Радгощь, а также донецко-оскольская лесостепь – территория будущей области – теперь переходили к России. После кратковременной войны и тяжелого поражения от русских войск Литва по договору 1503 г. о перемирии признала переход северских земель под власть Москвы (формально на срок перемирия – до 1509 г.). Так у России возникли права на земли по Донцу и Осколу, которые она с этого времени стала считать своей «украиной».

Литовские летописи конца XV в. сообщают о княжеских и дворянских вотчинах на Осколе и Валуйке.

Набеги крымских татар

Начиная с набега Мухаммед-Гирея в 1521 году, татарская конница не раз прорывалась на Русь по одним и тем же дорогам в обход естественных рубежей – лесных массивов и глубоко-водных рек. Путь прокладывался, как правило, по водоразделам Северского Донца и Ворсклы – на западе, а также Оскола – на востоке. Исторически сложилось так, что именно на месте будущей Белгородской области в конечном итоге сходились все три главные крымские дороги. Первая из них – Муравская – начиналась у верховьев реки Самары, притока Днепра и проходила между верховьями Ворсклы и Северского Донца.

А ещё ранее Муравского шляха шла дорога Широкавка от имени половецкого князя Шарукана (Шарук-хана). Это примерно по линии сёл Чуево-Раисовка-Кривошеевка и далее на Ломово. Это участок дороги на Чернигов. Здесь, в окрестностях нынешнего села **Скородное**, перемычкой соединялись Муравский и Изюмский шляхи. Где-то здесь в верховьях Донца была ставка Шарукана и древнерусский город. Может быть, это древнерусское городище в Крапивном на реке Корень в Шебекинском районе.

Вторая – Изюмская – также начиналась у верховьев реки Самары. Она шла прямо на север, где у Изюм-кургана татары переправлялись через Северский Донец, далее продвигались по его левобережью, обходя Нежегольский лес, реку Корочу и по водоразделу между Донцом и Осколом устремлялись к безлесному участку между нежегольскими и оскольскими лесами в районе нынешнего села Яблонова. Третья дорога – Кальмиусская – начиналась у истоков донского притока реки Кальмиуса. Она вела к переправе через Северский Донец чуть выше впадения в него р. Айдар и далее по водоразделу рек Оскола и Айдара выводила татар к переправе через реку Тихую Сосну на безлесном участке в районе современной административной границы Белгородской и Воронежской областей. На Руси нередко даже в документах торные пути татарских вторжений именовали тюркским словом «сакма». Таким образом, жизнь людей до строительства города Корочи была беспокойной. В селения Корочанского, Кореньского станов, Посопной дворцовой волости навевались крымские татары.

В 25 верстах севернее нынешней Корочи, в окрестностях Скородного, соединились два излюбленных татарских шляха – Изюмский и Муравский. Муравский шлях проходил западнее нынешней Корочи, между реками Ворсклой и Северским Донцом. Изюмский – по Корочанской земле. Наиболее сильные набеги татар на Корочанскую землю отмечены в 1632, 1633, 1637 годах. В эти годы с южнорусской земли татарами было угнано в полон 10640 человек. В качестве живого товара они поступали на рынок в город Кафу (Феодосия) и продавались в разные страны Европы, Азии. Ученые отмечают, что с 1626–1627 гг. в Корочанском стане население уменьшилось в десять раз. Видя такое разорение людей на Корочанской земле, царь Михаил Федорович велел построить города Яблонов и Корочу и тем самым закрыть путь шайкам крымских татар.

Сторожевые службы до строительства оборонительной черты

Еще в 1571 году Царем Иваном Грозным на рубежах Московского государства были учреждены «старожилы» и «станы», которые несли сторожевую службу, наблюдая за передвижением татарской конницы и предоставляя сведения в города-крепости. Идеальным местом для расположения таких дальних сторож служил Северский Донец, справа и слева от которого проходили Муравская и Изюмская сакмы. Вдоль Донца с севера на юг были размещены семь сторож со служилыми людьми, представлявшие собой временные укрепления для укрытия сторожей, несших дозорную службу в степи. Самая северная из донецких дальних сторож – Карповская – располагалась на месте заброшенного Карпова городища на территории современного Яковлевского района Белгородской области. Самая южная – Айдарская – у впадения р. Айдар в Северский Донец на территории современной Ростовской области.

На реке Короча находилось несколько «сторож» города Белгорода. Одна из них располагалась между Корочей и Казанкой, другая – у нынешнего села Стариково, третья – у села Ржевки (Шебекинского района). От сторожей требовалось вести скрытное наблюдение за перемещением татар. Такое наблюдение начиналось, как только стаивали снега и степь становилась проходимой для конницы. Продолжалось наблюдение до глубокой осени, пока вновь «глубокие снега не лягут». Каждый сторожевой отряд состоял из 5–6 казаков во главе с дворянином или опытным атаманом. Выезжали на дальнюю сторожу на два месяца со всеми припасами, с отборными лошадьми и оружием. Снаряжавший его на службу, путивльский или рьльский воевода придирчиво инспектировал сторожей и их снаряжение. В случае, если кони или оружие выбраковывались, воевода мог «разогнать» (распустить) непригодный к особо ответственной службе отряд, что было чревато для служилых серьезными последствиями. Обычно, не обостряя конфликт, провинившиеся готовы были втридорога купить у местных спекулянтов, находившихся нередко в сговоре с воеводой, новых коней и оружие.

Прибыв к месту службы, сторожа организовывали патрулирование отведенного им участка татарских дорог. Чаще всего они обнаруживали не появление татарской конницы, а свежий след, оставленный в вытоптанной степи. Сторож, обнаруживший след, докладывал об этом атаману, а тот принимался «смечать» сакму. Опытный следопыт, как правило, определял по следу приблизительную численность прошедшего войска и даже присутствие в нем «царя» – так именовали на Руси крымского хана. В последнем случае за ханом обязательно следовала артиллерия, и повозки с пушками оставляли глубокую колею. Одного из сторожей отправляли с донесением к воеводе ближайшего города. Остальной отряд пускался в погоню за татарами. Настигнув противника, сторожа уточняли, теперь уже визуально, численность войска и направление его движения. Воеводе отсылалось новое донесение, а сторожевой отряд продолжал скрытно следовать за татарами, чтобы иметь возможность определить их маршрут и своевременно оповестить о появлении татар гарнизон того города, который первым окажется на пути вторгшегося войска.

В свою очередь татары стремились нейтрализовать русскую сторожевую службу. Их разъезды вели настоящую охоту за русскими сторожами по всей степи. Со временем крымчаки стали прокладывать новые пути в обход сторож. Все чаще сторожа не успевали уследить за появлением татар. Особые претензии были у правительства к нанимавшимся на сторожевую службу местным жителям Путивля и Рьльска – «севрюкам», которых обвиняли в халатности.

Зная о намерении крымского хана предпринять в 1571 г. нашествие на Россию, боярская дума озабочилась совершенствованием сторожевой службы на южных окраинах. Князю Михаилу Воротынскому было поручено подготовить проект ее реорганизации. Составленный кня-

зем устав сторожевой службы был утвержден боярским приговором уже зимой 1571 г. Однако полностью произвести соответствующую перестройку системы разведки и оповещения в том же году не удалось. Девлет-Гирей сумел обойти укрепленные рубежи, разметать опричное войско и, дойдя до Москвы, сжечь ее посады.

Крымский набег вынудил провести реформы пограничной стражи и организовать наблюдение за всей пограничной территорией. С этой целью была учреждена так сторожевая ЛИНИЯ. Она начиналась на территории нынешней Курской области, затем по р. Сеймице выходила на северную часть современной Белгородской области, пересекая верховья рек Коренья и Корочи. Отсюда линия тянулась на восток до р. Оскол, далее она поворачивала на юг и вдоль Оскола доходила до верховьев Айдара, а затем вновь поворачивала на восток – к Дону до Вешек, а далее, пересекая пути ногайских набегов, по Волге доходила почти до Казани (до с. Тетюши). Таким образом, были взяты под контроль все пути проникновения вглубь России ее кочевых соседей.

Вся линия была разбита на участки. Охрану каждого участка возглавлял воевода, помещавшийся в стоялом остроге – временной крепости. Центром Оскольского участка на территории нынешней Белгородской области был воеводский острог, выстроенный в устье р. Убли. На каждом участке были расписаны маршруты сторожей, начало и конец которых обозначались специальными знаками. За отдельной сторожей закреплялся конкретный маршрут протяженностью, как правило, равной дневному конскому переходу. Сторожа, патрулировавшие свой участок, обязаны были встречаться на границе маршрута с сослуживцами по соседним маршрутам и обмениваться собранной информацией. Все сообщения о ситуации на участке стекались к воеводе, который в случае необходимости рассылал гонцов к воеводам других участков и в ближайшие города.

Для борьбы с татарскими разъездами, а также с представлявшими еще большую для русских сторожей опасность украинскими казаками – «разбойными черкасами» – была организована станичная служба. Станицей именовался отряд из десятка и более человек, который во главе с дворянским головой или станичным атаманом направлялся по замкнутому маршруту вдоль сторожевой линии. Такие станицы, хотя и не могли остановить крупное вторжение, но были способны самостоятельно или во взаимодействии с другими станицами пресечь попытки проникновения в пограничные районы небольших разбойных отрядов.

Реформа сторожевой службы 1571 года позволила создать впервые в истории России маркированную и охраняемую государственную границу в современном ее понимании. Таким образом, было положено начало пограничной службе и пограничным войскам. Учреждение сторожевой линии, проходившей, в том числе, по донецко-оскольской лесостепи, стало решающей предпосылкой к заселению региона способом правительственной колонизации – переселением служилых людей из других русских городов. Первым шагом в этом направлении стало строительство в 1586 г. двух новых городов: Воронежа и Ливен.

Планы защиты южных рубежей страны

После русско-польской войны 1632–1634 гг. за Смоленск возникла идея создать оборонительную систему значительно южнее Оки. Важным обстоятельством было то, что в первой трети XVII в. районы бывшего Дикого поля стали активно заселяться как вольными переселенцами, так и служилыми людьми, получившими за службу в южных городах-крепостях земельные наделы.

Первоначально планировалось построить крепость Козлов и перекрыть валом Ногайскую дорогу, но после изучения обстановки на юге, опроса местных опытных воинов и старожил, было решено перегородить валами основные пути продвижения татар. Для определения конкретных мест сооружения валов и крепостей на юг была направлена экспедиция во главе с дворянином Ф. Сухотиным и подьячим Е. Юрьевым. Осенью 1636 г. они объехали всю территорию, где предполагалось возведение укреплений, опросили местных жителей. Так появился план создания системы укреплений, который, претерпев ряд существенных изменений, был осуществлен к 1658 г. Через всю территорию Белгородской области с запада на восток проходит значительный и важный участок черты. Рассматриваемый участок имеет протяженность около 400 км, что составляет почти половину всей длины Черты. Он перекрывал одновременно три из четырех главных направлений татарских вторжений: Муравский, Изюмский и Кальмиусский шляхи.

Уникальная особенность края – Белгородская засечная черта

Главными узлами обороны Черты являлись города-крепости. На территории края их было 9. Яблонов – одна из наиболее мощных и важных крепостей черты. Город и его участок перекрывали Изюмский шлях. Первоначально предполагалось, что Яблонов будет центром Черты. Внешняя линия обороны была образована кольцевым валом, укрепленным дубовыми бревнами. Такая деревоземляная стена имела протяженность 749 саж. (1,6 км). На ней стояли 13 башен, 4 из которых были проезжими. Внутри земляного города был поставлен деревянный рубленый город. Длина стен внутренней крепости 150 саж. (0,3 км). Две глухих и одна проезжая башни значительно усиливали обороноспособность Яблонова. В настоящее время на месте крепости располагается с. Яблоново Корочанского района.

Белгород ко времени сооружения оборонительной системы располагался на левом, восточном берегу р. Северский Донец и был в стороне от возводимых укреплений. Осенью 1650 г. город был перенесен к устью Везелицы, где к сооруженному валу Ворксла-Сев. Донец был пристроен деревянный острог. Длина его стен составляла 558 саж. (1,2 км). Острог имел 11 башен. Около всех четырех проезжих башен были «земляные отводные городки». Эти выступы давали возможность гарнизону вести фланговый огонь по неприятелю в случае осады. За острожной стеной был отрыт ров глубиной 3 саж. и такой же ширины. Песчаная почва не позволяла долго сохранять такой профиль, поэтому позже ров сделали мельче (2 саж.), но шире (5 саж.).

Земляной город, пристроенный позже с восточной стороны к острогу, был значительно больше и доходил до Сев. Донца. Длина стен земляного города с трех сторон была равна 1887 саж. (4 км). Земляные валы были с севера, где на мощном валу стояли дополнительные укрепления – туры, и с юга, где общим с острогом укреплением был вал Ворксла-Сев. Донец. С запада и востока земляной город имел острожные стены, которые были укреплены 3 проезжими и 5 глухими башнями. Связь между частями города осуществлялась через Никольские ворота, расположенные в середине восточной стены острога. На Никольской башне были и большие часы с боем – единственные часы на черте, что подчеркивало ведущую роль города. На территории, которую во второй половине XVII века занимала городская крепость, ныне располагается современный центр Белгорода.

Точно определить местоположение укреплений Болховца и Верхососенска пока не удалось. Укрепления Корочи и Нового Оскола разрушены современной застройкой этих городов, как и укрепления Усерда исчезли под центральной частью села Стрелецкого Красногвардейского района. Хотмыжское, Карповское и Нежегольское городища дают возможность исследователям изучить укрепления городов-крепостей черты.

Земляные городки, острожки, башни

Земляным городком называлось укрепление, представлявшее собой территорию, окруженную со всех сторон валом. Они были долговременными полевыми оборонительными пунктами. Такие городки встречаются почти на всем протяжении Черты. Например, между крепостями Карпов и Белгород, где Черта перекрывала Муравскую дорогу, было 19 земляных городков: 9 – на Карповском участке. Для большей надежности в городках иногда строились башни.

Острожки были сходны с земляными городками. Это тоже небольшие укрепленные пункты со сменными гарнизонами. Главным элементом укрепления была острожная стена, обычно дубовая, высотой 2 сажени или «две сажени без чети», что составляет примерно 3,7 метра. В острожках могли быть башни. Некоторые острожки были вынесены вперед от основных укреплений Черты. Новый Оскол имел в качестве передового рубежа острожек на Жестовых горах.

Широко использовались как укрепленные единицы и деревянные башни. Они были солидным дополнением к земляным укреплениям, перекрывавшим три основные татарские дороги. Большинство из них имели небольшие сменные гарнизоны. Некоторые башни были проезжими. Так, на Яблоновском участке их было две: Хмелевая и еще одна безымянная с запада от Яблонова, а третья – Каланча – контролировала расположенные рядом ворота в острожной стене для выезда в поле. Многие башни использовались как наблюдательные вышки.

Земляные валы

Самым распространенным из полевых укреплений был земляной вал. На валы приходится половина искусственно укрепленной части Черты. Обычно вал насыпался в наиболее опасных местах, какими являлись степные участки между городом и лесом. По этой причине валы имелись между Карповым, Болховцом и Белгородом, Корочей и Яблоновым, Новым Осколом и Верхососенском. Иногда вал сооружался и для усиления слабовыраженных участков естественных препятствий в виде рек. Именно с этой целью были насыпаны валы за реками Нежеголь, Тихая Сосна и Северский Донец.

Длина валов достигала многих километров. Например, вал между Яблоновым и Холанским лесом имел протяженность 9 км, а между Корочей и Яблоновым – 14 км. Между Новым Осколом и Верхососенском, Карповым и Белгородом длина валов достигла 27 км. Высота валов обычно не превышала 1,5 саж. (3,2 м), но были и более высокие насыпи в «две сажени без чети» (3,7 м), которые стояли между Корочей и Яблоновым, Новым Осколом и Верхососенском. Почти все валы были укреплены с «крымской» стороны «дубовыми ослонами» – жердями, бревнами и плахами, положенными на откос вала для предотвращения его от размывания и расползания. Перед валом всегда имелся ров. Рвы как самостоятельные укрепления не применялись. Перед рвом и валом на более опасных участках были и дополнительные укрепления – надолбы, тарасы, плетни.

Засеки и надолбы

Засеки проходили в основном по северному берегу р. Ворскла на протяжении 63 км, 16,5 км засек были устроены в лесах по Тихой Сосне. Ограниченное использование этого типа укреплений связано с отсутствием обширных лесов. Ширина засек колебалась в пределах 20–40 саж. В наиболее опасных местах ширина засеки могла достигать до 60 саж.

Надолбы встречаются на всех участках юго-западного фланга Черты. Они могли выступать как самостоятельные укрепления, так и в сочетании с другими видами оборонительных сооружений. Надолба представляла собой конструкцию из 2 или 3 бревен, вкопанных в землю и соединенных между собой крестом. Иногда надолбы соединялись в единую цепь поперечными бревнами. Протяженность линий надолб была от нескольких сажен и десятков сажен, когда они перекрывали тропинки и поляны в лесах по Ворскле, до четырехсот сажен. На левом берегу Северского Донца, например, линии надолб чередовались с небольшими валами или лесом. Использовались надолбы также для защиты пригородных слобод городов-крепостей (Болховец, Нежегольск, Короча, Верхососенск), ворот и дорог в поле у Карпова, Нежегольска, Нового Оскола.

Другие полевые укрепления

Острожная стена представляла собой плотный ряд бревен, вкопанных в землю на 1 сажень и заостренных сверху. Высота равнялась 2 сажням. Около 1,7 км стен на разных участках юго-западного фаса Черты перекрывали наиболее уязвимые места. У Яблонова дубовая стена с запада и востока соединяла укрепления города с валами, а с восточной стороны в месте соединения стены и вала были ворота, которые контролировались башней-Каланчой.

Первопоселенцы Белгородской черты, города-крепости Короча и слободы Погореловки

Предки мои были казаками «от черкасс», позже назывались войсковыми обывателями, а затем однодворцами.

Дети боярские

Сначала немного о «детях боярских», которые составляли немалую часть из разряда служилых людей Белгородской оборонительной черты. Предположительно, что «дети боярские» были потомками боярских родов и ранее принадлежали к старинным воинским дружинам землевладельцев – бояр определённой земли во главе с городом.

Формирование детей боярских произошло в конце XIV – начале XV века. В XV веке отряды детей боярских и их слуг составили основу русского войска, став опорой великих князей. Как показало исследование генеалогии, часть детей боярских действительно происходила из боярских родов, а некоторые – даже из княжеских. Однако были и потомки дьяков, состоятельных общинников, княжеских и боярских послужильцев.

В XV веке и в первой половине XVI века в Русском государстве дети боярские считались выше звания дворян и как потомки боярских родов заносились в Боярские книги, часть которых сохранилась в государственных архивах и не была сожжена в результате борьбы с местничеством. В XVI веке дети боярские делились на дворовых детей боярских (часть верхов господствующего класса) и городских детей боярских (провинциальные дворяне). Многие уже не помнили или просто не знали о своем знатном происхождении.

Войсковые обыватели

Войсковые обыватели – сословие в Российской империи, приравнивалось к государственным крестьянам, было образовано в 1765 году. Это были потомки людей, служивших в украинских пограничных слободских («черкасских») и которые набирались из однодворцев и слободских казаков. Им были дарованы льготы. В войсковых селениях, слободах, местечках, городах разрешалось винокурение. Также была разрешена соледобыча, за которой ездили на Тор. Также разрешались другие промыслы без уплаты налогов.

До 1837 года войсковые обыватели подчинялись военному ведомству, сначала – местным воеводам, затем – особому управлению Военного министерства. Войсковые обыватели по жребию служили в территориальных полках постоянного состава. Полковой состав в мирное время был установлен маленький – 1 000 человек на полк, но зачастую превышался. Остальные войсковые обыватели призывного возраста, не прошедшие по жребию, периодически проходили учебные сборы. При начале войны полки расширялись по штату военного времени. В 1837 году всех войсковых обывателей в Российской империи насчитывалось около 400 000 человек. 24 ноября 1866 года был издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», в соответствии с которым сословие войсковых обывателей упразднилось.

Однодворцы

Однодворцы являются потомками служилых людей, несших дозорную и сторожевую службу на южных границах в XVIXVII вв., которые в дальнейшем не приобрели права российского дворянства. Класс однодворцев сформировался из русских детей боярских украинских городов стрельцовсолдат, засечных сторожей и обедневших дворян, казаков, а также части татарской аристократии. Понятие «однодворец» вошло в официальные документы уже к середине 17 века и обозначало людей, которые сами и их предки в прошлом служили в дворянском ополчении, но из-за бедности и запустения земель больше служить не могли, потому что все их поместье состояло из одного двора (отсюда название). Жалованья неслужащие дворяне не получали, а собственные скудные доходы не позволяли им отправиться на службу, оставив хозяйство. Государство подобная ситуация устраивала, поскольку однодворцы жили по южной лесостепной границе и способствовали их хозяйственному освоению и могли выступить в их защиту в случае прямой военной угрозы.

После введения Петром I обязательности службы для всех без исключения дворян, те из однодворцев, кто не желал поступить на службу, не приобрели дворянских прав и поместий и остались в прежнем состоянии. Дворянское происхождение при этом не играло никакой роли – представители одного и того же рода, чьи предки когда-то служили, в результате петровской реформы оказались в разных сословиях.

Однодворцы не имели большинства дворянских прав и привилегий, платили налоги и несли повинности, в том числе рекрутскую, однако могли владеть землей и крепостными крестьянами. Как и дворяне, все однодворцы уже в 17 веке имели фамилии и в 18 веке в документах упоминались только с ними. Подавляющее большинство однодворцев выбирали в жены представительниц своего сословия, сословная принадлежность жен однодворцев тщательно фиксировалась в ревизских сказках конца 18 века.

С начала 19 века с общим изменением отношения правительства к дворянскому сословию меняется и положение однодворцев, которые начинают рассматриваться все в большей степени не как «бывшие дворяне», а как государственные крестьяне. Окончательно они были переведены в это сословие в 1866 году.

Сословные особенности

Как сословная категория, однодворцы сформировались уже к началу XVIII века. До правления [Петра I](#) они платили [подворовый налог](#) (1679–1681 гг.), а уже Пётр I ввёл [подушную подать](#) и четырёхгривенный [оброк](#) с теми же нормами, что и для [государственных крестьян](#). Пограничную службу однодворцы были обязаны нести в течение 15 лет. Таким образом, служили они как дворяне, а налоги платили как крестьяне (дворяне не платили налоги). Подобно дворянам, однодворцы могли владеть землёй (крестьянам, за исключением отдельных северорусских местностей и [Смоленска](#), это не разрешалось). За службу правительство выделяло однодворцам небольшие земельные участки в несколько десятков [га](#) и одну семью (двор) [крепостных крестьян](#) для его обработки. Отсюда и название – помещики, которое позднее осталось только за дворянами-вотчинниками. Землёй однодворцы владели по праву [четвертного владения](#) и традиционно могли продавать друг другу. До 1840 года однодворцы обладали правом владеть крепостными людьми, но фактически этим правом пользовались лишь единицы. С крестьянами однодворцы, как правило, жили одним двором. Фактически однодворческая группа занимали промежуточное положение между [помещиками](#) и [крестьянами](#). Земля передавалась в пожизненное пользование главе семьи-двора – «большаку», который имел право передавать участок по наследству старшему сыну.

Четвертные земли жаловались служилым людям на [семейно-наследственном праве](#). Владельцы четвертной земли, у которых все дети служили, могли остаться в [дворянах](#), однако владельцев, которые не хотели идти в службу, записывали в разряд однодворцев, при этом многие из них имели так называемые «родословные деревья» ([генеалогические таблицы](#))

Н.А. Тучков в «Вестнике Европе» писал следующее об [одоевских](#) однодворцах: «...*Однодворцы живут несравненно чище, богаче – они имеют своих крестьян и поступают с ними варварски. Правда они не бьют их, но заставляют работать очень много, что хуже всего делят их безчеловечно – одному достается дед, другому сын, третьему внук, продают и покупают их по одиночке...*», далее: «...*но господские крестьяне думают, что служить однодворцу лучше, ибо видят, что однодворец вместе с ними обедает и почти им равен ...*

В. И. Семеновский писал в «Русской старине» (том 25, 1879 год): «...*с польскою [шляхтою](#) однодворцы имели еще и другое сходство – они заявляли претензии большие, чем имели основания по своему положению. В своих наказах они постоянно хлопочут о том, что бы их не смешивали с крестьянами, исключили бы из подушного оклада и называли бы детьми боярскими, прямо ходатайствуют о причислении к дворянам...*... претензий этих они не оставили и позднее, так, что в восмидесятых годах в Курской губернии местные власти были завалены просьбами однодворцев об исключении их из подушного оклада и причислении к дворянам...

Общественная организация однодворцев

Во главе однодворческого поселения («слободы») стоял назначаемый военной администрацией управитель. Его сначала по традиции именовали атаманом, так как большинство служилых слободы ещё значились городовыми казаками, а у казаков, поступивших на службу старшинами, сохранялись выборные атаманы.

Однодворческий управитель должен был создавать из однодворцев вооруженные конвои для сопровождения колодников и «соляной казны» и военные команды для борьбы с «... *ворами и разбойниками*». Помощниками управителя были избираемые населением «слободы» наиболее авторитетные однодворцы, т. н. «лутчие».

Чтобы пресечь «бегание» однодворцев от службы в ландмилиции, 15 июля 1747 года вышел Указ Сената № 9421 «*О переходе однодворцам с своих однодворческих земель, без указа, на другие земли*», по которому, однодворцы, без разрешения однодворческих управлений, не имели права переезжать и отлучаться на длительное время, например на заработки.

Кроме управителей-атаманов и «лучших», в однодворческой среде в XVIII веке существовали еще же «сотские» и «десятники». Это были выборные старосты (по сути местная полиция). «Сотский» выбирался от 100 до 200 дворов, у «сотского» было в подчинение пять «десятских» (выборных старост от 10 до 30 дворов). Сотские выборные подчинялись Земским судам, становым приставам и исправникам и наблюдали за соблюдением порядка, благочиния и общественного спокойствия в местной округе. Они обязаны были докладывать начальству о драках, убийствах, самовольной порубки леса и вести учет населения в своих округах.

Земли однодворцев составляли две группы. В одной из них были поместные участки их предков, участки, данные казной для ликвидации малоземелья, захваченные однодворцами в дикой степи и купленные волостью или селением. Межевая инструкция 1766 года запрещала их продажу, в XIX веке они считались казенными, если даже их владелец-однодворец становился дворянином. Во второй группе – земли, лично купленные и лично жалованные в вотчину. Принцип распределения общих земель был не подушным, а подворным. По традиции их можно было продать лишь однодворцу.

При Павле I, в 1798 году вышел указ, предписывающий: «...*земли однодворцев, принадлежащие предкам по дачам или купленные сверх положенной нормы в 15 десятин, не трогать, в казну не отбирать, а еще удовлетворять прирезкой из казенных угодий до 15 десятин на душу*»

До 1840 года однодворцы имели право владеть крепостными. Однодворцы селились, как правило, с ними одним двором и относились к своим крепостным, скорее, как к наемным работникам. Крестьяне однодворцев несли перед государством те же повинности, что и их владельцы.

У однодворцев была применима «круговая порука» – древний обычай, по которому все поселяне, совместно отвечали за своевременный взнос государственного налога и повинностей. Обычай «круговой поруки» у однодворцев возник еще в те времена, когда в городские казаки вольных «охочих людей» принимали обязательно за поруками старослужилых казаков. Ручалось обыкновенно 10 человек за одного круговой порукой, отмечая, «*кто изъ насъ поручиковъ въ лицахъ (то есть на лицо), на томъ пеня и порука*». Благодаря этому обычаю у однодворцев почти отсутствовали недоимщики.

Другим важным обычаем однодворческих общин была т. н. «черга» (очередь). По «черге» назначали выборных десятников и сотников сроком на три года, по «черге» давали людей и подводы для конвоев и пр. Разновидностью «черги» была «очередная дубина» – ночной сторож в однодворческом селе, найдя у себя во дворе такую дубину, обязан был всю ночь дежурить с ней по селу, а утром перекинуть дубину соседу. Для несения службы у однодворцев, как у военного сословия, были сабли, ружья пистолы.

Третьей особенностью однодворцев были внутрисословные браки. Если в селе не было подходящего жениха или невесты, однодворцы находили свою «вторую половинку» пусть за много верст, но обязательно из своего сословия. Это позволило однодворцам сохранить свою самобытность.

Отношение к военной службе

Одnodворцы, так же как [казаки](#) и [военные поселяне](#) считались [сельскими обывателями](#), приписанными к военной службе и подчинялись военному ведомству.

В случае набегов татар одnodворцы объединялись в полки, чему способствовали их военная подготовка и сохраненная посотенная организация с выборными сотскими и десятскими.

Набирали одnodворцев на службу отдельно от крепостных и в определённой пропорции. В 5-м рекрутском наборе брали по одному рекруту с 65-ти одnodворческих дворов. В то же время крестьян – по 1 – с 50-ти дворов. Кроме того, вплоть до упразднения ландмилиции в конце XVIII века одnodворцы в крестьянской «жеребьевке» не участвовали. У одnodворцев собирался волостной сход, где решали, кто пойдёт служить. Если семья одnodворца была не согласна с решением, то оно опротестовывалось воинскому начальнику уезда. В этом случае проводили следствие и (или) назначали ещё один сход. Кто не хотел служить, мог нанять за себя «охотника». Часто это был «гулящий», не закреплённый ни за каким сословием человек или черкас. Его представляли на Сходе и, скинувшись ему деньгами, обмундировав, отправляли на службу.

В XVIII веке на службу брали в своем большинстве здоровых мужчин в возрасте от 15 до 32 лет. Чаще брали в 18 лет. Из трёх сыновей в семье одnodворца в рекруты брали двоих, а одного оставляли для поддержания хозяйства. При этом народное хозяйство теряло лучшие кадры. В XIX веке «охотников» и обмундировывание, всё же отменили, а не желавшему служить, следовало купить квитанцию и сдать её в уездное казначейство. До введения Всеобщей воинской повинности в 1871 году, одnodворцы служили не 25 лет, как рекруты из крестьян, а только 15. На место службы мужей могли перебираться и жёны одnodворцев. Первый воинский чин унтер-офицера они могли получить уже через пять лет. Впредь одnodворцев стали определять на службу в гусарские и ландмилицейские пограничные полки. Кроме того, часто, помимо рекрутов, одnodворцы были обязаны посылать людей для хозяйственных и земляных работ. Этих людей называли «подмощиками».

Обязательной была и служба в армии. После упразднения ландмилиции, из одnodворцев стал набираться рядовой состав элитных кавалерийских частей – драгунских и кирасирских полков, а также Лейб-Гвардии Измайловского полка. Некоторые из одnodворцев, в особенности, выслужившие унтер-офицерские чины, оставались на службе до старости. Вместе с тем, большинство возвращалось на прежнее жительство, получив при этом «пашпорт». В первой половине XVIII века отставных одnodворцев обязали платить подушную подать. Их просьбы отменить её содержатся в основной массе их Наказов в Комиссию по составлению нового «Уложения». В конце концов, уволенных в отставку, стали записывать в сословие отставных солдат. При этом, подушный оклад уже не взымали, а дети таковых – солдатские дети, по достижении должного возраста призывались служить; а если нет, их должны были положить в оклад и приписать к сословию одnodворцев.

Многие одnodворцы «по приказу городских одnodворческих управительных дел» переселялись государством в пограничные районы России, в Сибирь, на Украинскую и Кавказскую линии. По сути дела, они вместе с казаками продолжали колонизацию присоединённых к государству земель. Затем одnodворцы переводились в казачье сословие, каковым они и являлись с самого начала их появления. Поселившихся на Кавказской линии одnodворцев, переведенных в казачество, стали называть линейными казаками.

Культура однодворцев

Однодворческая культура долгое время сохраняла собственные традиции в одежде и речи. Мужчины однодворцы слыли домовитыми и аккуратными; двор строили укромно, в отличие от крепостных крестьян, любили высокие плетни и каменные заборы. Одевались чисто и «не без форса». По цвету их домотканых рубах можно было отличить, из какой они губернии. Жены однодворцев в [XVIXVII веках](#) носили юбки-андараки из клетчатой шерстяной материи. В [XVIII веке](#) костюм однодворцев часто приближался к дворянскому, а [мундир](#), оставшийся после службы в [драгунах](#) или в [ландмилиции](#), мужчины бережно хранили и надевали по праздникам.

Однодворческие женщины, в отличие от крепостных соседок, хорошо готовили. Стол у них разнообразный. Многие старинные кушанья можно попробовать именно в однодворческих семьях. Например, саламата – густой, как каша, молочный суп, кипящее молоко, заправленное мукой, куда иногда добавляют ещё и [каймак](#); также суп с салом или маслом, густо заправленный гречневой, просяной или пшеничной мукой. Несомненно, саламата – еда восточного происхождения, обычная [казацьа](#) пища в степных походах старого времени. Готовили [холодец](#), который заливали настоем хрена или [квасом](#), на манер [окрошки](#)

[Л. Н. Толстой](#) писал: «однодворцы никогда не знали помещиков-крепостников. Что сохранило им чувство собственного достоинства. Они относились к дворянам не как к господам, а как к богатым хуторянам, здороваясь они протягивали руки, приглашали их в гости, не стеснялись, не притворялись...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.